

А. Изгоев

**П.А. Столыпин. Очерк жизни
и деятельности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А11

А11 **А. Изгоев**
П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности / А. Изгоев – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 138 с.

ISBN 978-5-458-76853-5

ISBN 978-5-458-76853-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Настоящій очеркъ былъ начатъ въ іюлѣ 1911 года, какъ попытка подведенія нѣкоторыхъ итоговъ пятилѣтней дѣятельности П. А. Столыпина на посту предсѣдателя совѣта министровъ. Въ сентябрѣ работу пришлось пріостановить и подвергнуть значительной передѣлкѣ. Пятилѣтніе итоги превращались уже въ итоги всей жизни. Предательская пуля террориста изъ охраннаго отдѣленія прекратила эту кипучую жизнь, разбила горячее сердце человѣка, во многомъ виновнаго, во многомъ ошибавшагося, но горячо любившаго родную землю и отдавашаго ей всѣ свои силы. Погибъ политическій дѣятель, смѣлый человѣкъ, навѣки связавшій свое имя съ пятью годами жизни „обновленной Россіи“...

Трагическая кончина на посту явилась какъ бы апофеозомъ всей дѣятельности П. А. Столыпина. Но прервала ли она ее на поль-дорогѣ? Оставались ли въ политикѣ П. А. Столыпина еще новыя, неизвѣданныя возможности, скрывались ли для судьбы Россіи какія-либо новыя надежды? На этотъ счетъ взгляды расходятся. Я думаю, что П. А. Столыпинъ вполнѣ исчерпалъ себя, что онъ давно далъ уже все, что могъ. Ударъ убійцы настигъ П. А.

Столыпина въ то время, когда его политическая карьера уже кончалась.

Еще въ декабрѣ 1907 г. въ журналѣ „Русская Мысль“ пишущій эти строки помѣстилъ характеристику П. А. Столыпина, отъ основныхъ линій которой не приходится отказываться и теперь. То, что я говорилъ о П. А. Столыпинѣ три съ половиной года тому назадъ при его жизни, я могу, съ дополненіями и новыми выяснившимися подробностями, повторить и теперь, когда онъ умеръ. Это обстоятельство даеъ мнѣ возможность не бояться ни воздаянія П. А. Столыпину должнаго за то, что было въ немъ хорошаго, ни рѣзкаго осужденія его политическихъ ошибокъ. Эта книга равно свободна и отъ лести, и отъ надругательства надъ мергвымъ и теперь уже безсильнымъ.

Конечно, для безпристрастной исторіи время еще не наступило. Обнародованные факты очень скудны. Еще свѣжи воспоминанія о недавнихъ битвахъ, и трудно отрѣшиться отъ чувствъ, вызывавшихся той или иной мѣрой, въ свое время причинявшей такъ много горя. На безстрастіе историка авторъ этой книги не можетъ, конечно, претендовать, но онъ искренно желалъ соблюсти правдивость въ изложениі фактовъ и возможное для современника безпристрастіе въ оцѣнкахъ. Ошибки возможны, но могу съ чистой совѣстью сказать, что это—ошибки неполнаго вѣдѣнія, но не умысла.

СПБ. 24 ноября 1911 г.

ГЛАВА I.

Происхожденіе и первые шаги П. А. Столыпина.

Столыпины древній дворянскій родъ, нынѣ занесенный въ родовыя дворянскія книги по пензенской и саратовской губерніямъ. Впервые эта фамилія упоминается въ лѣтописяхъ русской исторіи въ XVI вѣкѣ. Изъ приводимой ниже *) (конечно, неполной) родословной таблицы, можно составить наглядное представленіе о родѣ, изъ котораго вышелъ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ.

Большое потомство товарища пензенскаго воеводы Емельяна Столыпина вошло въ ряды высшаго русскаго дворянства и въ XVIII вѣкѣ давало не только представителей гражданской и военной бюрократіи, но и образованныхъ людей, причастныхъ къ литературѣ. Такъ, уже въ 1801 г. въ „Ипокренѣ“ были напечатаны стихотворенія Димитрія Столыпина, вѣроятно, секундъ-маіора, брата прадѣда Петра Аркадьевича, а не его дѣда Димитрія, впоследствии

*) См. стр. 8—9.

генераль-маіора. У Алексѣя Столыпина было многочисленное потомство, давшее три главныхъ линіи: 1) одну, приведшую къ генералу Димитрію Аркадьевичу, писателю, одному изъ немногихъ русскихъ чистыхъ послѣдователей Огюста Конта, ярому врагу русской общины, 2) другую къ нынѣ погибшему Петру Аркадьевичу и 3) третью, по женской линіи, давшую знаменитаго нашего поэта Лермонтова.

Аркадій Алексѣевичъ Столыпинъ, сенаторъ, другъ Сперанскаго, въ свое время считался челоѣкомъ прогрессивнаго образа мыслей. Его братъ Димитрій, дѣдъ покойнаго предсѣдателя совѣта министровъ, избралъ военную карьеру, дослужился до чина генераль-адъютанта, принималъ участіе въ венгерской, крымской и русско-турецкой кампаніяхъ. Но военная служба, видимо, не поглощала его всецѣло: онъ тоже былъ писателемъ, составлялъ популярныя историческія книжки для народа. Кромѣ того онъ занимался и скульптурой и на одной изъ выставокъ 60-хъ годовъ выставилъ два своихъ произведенія. Судя по содержанію скульптуръ (голова Спасителя по изображенію Іосифа Флавія), его интересовали религіозные вопросы.

Ясно, что семья Столыпиныхъ не была дюжинной дворянской семьей того времени, грубой, невѣжественной, съ кулаческими привычками. Уже съ XVIII вѣка она насыщена была моднымъ тогда „французскимъ просвѣщеніемъ“ съ его поверхностно-цивилизующимъ лакомъ, съ сантиментальнымъ лицемеріемъ и подлинными умственными и культурными интересами. Этотъ цивилизованный налетъ нашель

подходящую почву и далъ плодъ въ видѣ несомнѣнной литературной талантливости цѣлаго ряда представителей Столыпинской семьи, вплоть до нынѣ живущаго литератора Александра и покойнаго премьера, обладавшаго несомнѣннымъ ораторскимъ дарованіемъ.

Посмотримъ теперь, что могла дать П. А. Столыпину его личная служебная карьера. Понятно, что мы можемъ исходить только изъ данныхъ, уже опубликованныхъ, и, естественно, весьма скудныхъ.

Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ родился въ 1862 году, образованіе получилъ на естественномъ факультетѣ с.-петербургскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1884 г. Свою службу онъ началъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но черезъ два года перешелъ въ вѣдомство земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Затѣмъ онъ снова поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и занялъ должность предводителя дворянства въ ковенскомъ уѣздѣ (въ западномъ краѣ, какъ извѣстно, предводители дворянства служатъ по назначенію). Изъ газетныхъ сообщеній извѣстно, что въ ковенской губерніи у П. А. Столыпина есть имѣніе. Въ 1899 г. П. А. Столыпинъ былъ назначенъ ковенскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, а въ 1902 г., при В. К. Плеве, онъ былъ опредѣленъ исправляющимъ должность гродненскаго губернатора. При Плеве же П. А. Столыпинъ въ 1903 г. получилъ назначеніе на постъ саратовскаго губернатора, въ то время считавшійся очень отвѣтственнымъ и труднымъ, такъ какъ губернія слыла „красной“. 26 апрѣля 1906 г., въ

РОДОСЛОВНАЯ П.

Григорій Столыпин

|
Аванасій, муромски

|
Сильвестръ, участие
получи

|
Семень.

|
Емельянъ, товарищ

Димитрій, секундъ-маіоръ.

Алексѣй, (1748—18

Аркадій († 1825) сенаторъ,
другъ Сперанскаго.

Александръ
адъютантъ Су
ворова.

Николай—
ген.- адъюта
погибшій въ
востополѣ
1830 г. во вѣ
бунта.

Николай. -- Алексѣй, -- другъ
Лермонтова, опи-
санный имъ подъ
кличкой Монго.

Димитрій, (1818
--1893) генералъ,
писатель, послѣ-
дователь Ог.
Конта.

А. СТОЛЫПИНА.

ь, жившій въ концѣ XVI в.

городовой дворянинъ.

овавшій въ войнѣ съ Польшей 1654—1655 г.г. и за это
вшій помѣстье въ Муромскомъ уѣздѣ.

воеводы въ Пензенской провинціи.

О) въ бракѣ съ Маріей Аванасьевной Мещериновой.

Аванасій—	Димитрій—	Елизавета—
итъ, саратовск. пред-	(1785 - 1826) ге-	замужемъ за Ар-
Се- водитель дворян-	нераль-маіоръ.	сеньевымъ.
зъ ства.		
емя		

Аркадій, род.	Марія, замужемъ
1822 г., генер.-	за Юріемъ Лер-
адъютантъ, въ монтовымъ.	
бракѣ съ княж-	
ной Натальей Миѳаилъ Юрье-	
Горчаковой.	вичъ Лермонтовъ

етръ - (1862—1911) предсѣ- — Александръ—писатель.
атель совѣта министровъ.

день паденія перваго русскаго „объединеннаго кабинета“ графа Витте, П. А. Столыпинъ, еще молодой сравнительно человекъ, 44 лѣтъ, былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Горемыкина. Горемыкинскій кабинетъ оказался не долговѣчнѣе первой Думы и былъ смѣненъ кабинетомъ П. А. Столыпина, который, видоизмѣняясь и обновляясь, просуществовалъ болѣе пяти лѣтъ.

Таковы внѣшнія черты служебной карьеры П. А. Столыпина. Попытаемся вскрыть ея содержаніе.

П. А. Столыпинъ „восьмидесятникъ“. Въ университетъ онъ поступилъ, если не въ самомъ 1881 году, то, во всякомъ случаѣ, около этого времени. Его молодые, самые важные годы ученья прошли подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ катастрофы 1-го марта и послѣдовавшей за ней тяжкой общественной реакціи. Наступившая затѣмъ полоса была окрашена въ якобы славянофильскій цвѣтъ. Звали „назадъ“, „домой“, будто бы къ преданіямъ московскихъ царей, ко времени мнимаго единенія царя съ народомъ. На самомъ же дѣлѣ власть была взята въ руки „бюрократіей“ нѣмецко-русскаго состава, укрѣпившей свое положеніе рядомъ льготъ, оказанныхъ дворянству, сильно пострадавшему экономически отъ освобожденія крестьянъ. „Національный курсъ“ политики императора Александра III оказался очень благопріятнымъ для развитія въ Россіи грюндерства и „международнаго“ капитализма. Съ той поры въ сознаніи правящихъ классовъ прочно утвердилось убѣжденіе, что подъ славянофильскими и націоналистическими флагами

не трудно провозить самую обычную „буржуазную“ „интернаціональную“ контрабанду. Самъ С. Ю. Витте, одинъ изъ виртуозовъ такого національ-буржуазнаго лицемѣрія, всѣми мѣрами содѣйствуя привлеченію въ Россію иностранныхъ капиталовъ и образованію гигантскихъ капиталистическихъ предприятий, чуть ли не до самаго 1905 года продолжалъ утверждать, что у насъ, въ отличіе отъ Зап. Европы, отношенія между рабочими и хозяевами складываются совсѣмъ по иному, патриархальному началу, ничего общаго не имѣющему съ европейской классовою борьбой...

Реформы Александра II рѣшительно поставили Россію на обычный европейскій путь культурнаго развитія, превращенія въ буржуазное правовое государство. Царствованіе Александра III въ самомъ существенномъ не свело, да и не могло свести, страны съ этого пути. Но, продолжая строить желѣзныя дороги, развивать промышленность, перестраивать натуральное народное хозяйство на мѣнливое, правящіе слои этого царствованія всѣ свои интеллектуальныя силы отдали на созданіе фикціи, будто на самомъ дѣлѣ Россія продолжаетъ оставаться старинной національною монархіею чуть ли не до-петровскаго времени. Уже буржуазное по существу, государство хотѣло казаться славянофильскимъ по формѣ. Это лицемѣріе сдѣлалось основнымъ тономъ той эпохи и, конечно, видный представитель помѣщичьей среды, избравшій административную карьеру, не могъ не проникнуться этимъ господствующимъ въ его средѣ настроеніемъ.

Весьма вѣроятно, что въ кровавой драмѣ 1 марта надо искать корень и одной основной черты политическаго міросозерцанія П. А. Столыпина: его глубокаго, инстинктивнаго недоуверія къ русской интеллигенціи. Не переживъ, видимо, свойственной молодежи 70-хъ годовъ, чуть ли не поголовно, горячки социалистическихъ увлеченій, П. А. Столыпинъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ царубійства, не имѣя возможности глубже вдуматься въ корни русской трагедіи, пришелъ къ убѣжденію, что интеллигенція непримиримо враждебна монархіи, и что всѣ ея идеи, прямо или косвенно, ведутъ къ низверженію этой формы правленія, внѣ которой онъ не мыслить существованія Россіи.

Служба въ министерствѣ земледѣлія поставила П. А. Столыпина близко къ вопросамъ крестьянскаго землеустройства, съ которыми ему и раньше приходилось сталкиваться въ роли помѣщика. Впослѣдствіи, защищая въ Г. Думѣ правительственную земельную программу, П. А. говорилъ: „пробывъ около десяти лѣтъ у дѣла земельного устройства, я пришелъ къ глубокому убѣжденію, что въ дѣлѣ эгомъ нужна продолжительная черная работа... разрѣшить этого вопроса нельзя, его надо разрѣшать“. Своимъ личнымъ опытомъ въ земельномъ дѣлѣ П. А. Столыпинъ очень дорожилъ и, видимо, имъ гордился.

Изъ министерства земледѣлія онъ перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и началъ службу въ ковенской, а затѣмъ въ гродненской, губерніяхъ. Въ обѣихъ этихъ губерніяхъ, какъ извѣстно, го-